

Постиндустриальное общество: проблемы реструктуризации образования

А. Новиков,
академик РАО

Естественно, переход системы народного образования от индустриального к постиндустриальному типу будет долгим и болезненным. Пока что Минобрнауки РФ примитивно «в лоб» стремится перестроить ее как кальку западной образовательной системы. Задача – стандартизация и единство на этой базе всего образовательного пространства, как Европы, так и России. Но беда в том, что на самом Западе образовательная общественность также охвачена тревогой по поводу стремительной деградации образовательной сферы. Кризис образования – это не специфическая российская проблема, это мировое явление. Запад также как и мы застрял на постиндустриальном переходе и также топчется на месте, демонстрируя неспособность осуществить этот переход. Поэтому слепое копирование западных образовательных стандартов и образцов – недальновидная политика. Надо не копировать, а исходить из сути происходящего. Тем более с учетом совершенно иного российского менталитета, огромных российских пространств, климатического и другого географического многообразия, многоконфессиональности и многонациональности российского населения.

Перестраивать предстоит очень многое. В том числе, в организационном плане. Здесь мы остановимся лишь на некоторых, ключевых по мнению автора проблемах организации образовательных систем.

РАЗГОСУДАРСТВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Прошедшие с начала преобразований в России годы для системы народного образования характеризуются тем, что она жила и работала в режиме самосохранения как традиционная централизованная унитарная государственная система. Наверное, на том этапе это было оправдано: в условиях коренной ломки и стагнации всей экономики страны система образования должна была сохраняться как государственная бюджетная отрасль. Но сегодня экономика стала сравнительно быстро развиваться. И в условиях рынка перед системой образования встает множество вопросов принципиального характера, которые можно объединить в одну проблему – *должна ли она оставаться целиком государственной образовательной системой? Не пора ли уже приступить в определенных рамках к разгосударствлению образовательных учреждений?* При этом автор вовсе не имеет в виду приватизацию учебных заведений. Совсем нет! Проблему разгосударствления следует понимать, очевидно, гораздо шире.

Под разгосударствлением вообще понимается уменьшение функций, снижение роли государства в управлении экономическими, социальными и другими объектами при одновременной передаче ряда полномочий государственных органов субъектам, развитию предпринимательства, замены вертикальных связей горизонтальными¹. Вот об этих вопросах применительно к образованию автор и призывает уважаемого Читателя вместе поразмыслить.

Из мировой практики известно, что любые государственные структуры, в том числе и образовательные, консервативны, малоподвижны. Они приучены получать деньги от государства, не заботясь об эффективности их использования. Ведь при нынешнем так называемом «затратном» финансировании учебных заведений средства зачастую расходуются в первую очередь на сохранение педагогического коллектива, учебно-материальной базы, на коммунальные расходы – т.е. на сохранение учебного заведения как такового. А сколько оно обучит школьников, подготовит специалистов, какого качества будет полученное ими образование, как эти выпускники будут востребованы на рынке труда – эти показатели становятся как бы «вторичными» для государственного учебного заведения. Приведем два примера.

Пример первый. В настоящее время в целом по России около 50 % профессиональной переподготовки безработных осуществляется в учреждениях начального профессионального образования. В том числе всего 20 % в государственных профессиональных училищах и лицеях и 30 % в негосударственных учебно-курсовых и учебно-производственных комбинатах. В чем же дело?

А дело в том, что переподготовка безработных осуществляется теперь на конкурсной основе. И конкурсы, по сути дела – конкурентную борьбу – государственные профессиональные училища и лицеи не выдерживают – их контингент «перехватывают» УКК и УПК, которые государством в свое время были «брошены на произвол судьбы», и тех из них, которые смогли выжить и стать полностью самостоятельными, научились работать с меньшими затратами и более качественно.

Пример второй. На Украине в последние годы появилось много негосударственных так называемых «профессиональных школ». И эти профессиональные школы стремительно развиваются, побеждая в конкурентной борьбе обычные государственные профтехучилища. Предприятия стали возрождаться, им нужны кадры. За подготовку кадров предприятия готовы платить. Но они требуют качества образования, чего государственные ПТУ обеспечить с точки зрения предприятий не могут: предприятия поручают подготовку кадров негосударственным профессиональным школам. Вплоть до того, что бывшие колхозы, которые теперь именуется ООО, ОАО и т.д. и т.п. оплачивают подготовку механизаторов, доярок и т.д. в негосударственных профессиональных

---

¹ см. Б.А.Райзберг и др. *Современный экономический словарь*. – М.: ИНФРА-М. 1997. – стр.267.

школах вместо того, чтобы воспользоваться «бесплатными» для них выпускниками государственных ПТУ. А ведь, очевидно, аналогичная ситуация начнет в ближайшее время развиваться и в России.

Эти приведенные два примера являются грозными симптомами. Они говорят о том, что устройство этой образовательной системы пора менять.

Следующий аспект деятельности государственных образовательных учреждений связан с нашим традиционным российским «нищенским» менталитетом. Ведь по сути дела последние годы наши общеобразовательные школы (в меньшей степени), ПУ, лицеи, техникумы, колледжи, ВУЗы считали одной из главных, а может быть и самой главной задачей сохранить учебно-материальную базу – здания, сооружения, технологическое оборудование. Как-то в одном учебном заведении (не будем называть в каком, чтобы не обижать коллег) автору с гордостью показывали 15 действующих станков с ЧПУ: безнадежно устаревших! Сейчас такие станки уже нигде не применяются и учить студентов работать на них бессмысленно. Пора перестать судорожно цепляться за устаревшую учебно-материальную базу.

Ситуация сродни историческому примеру, ставшему классическим: в ходе Второй мировой войны одинаково пострадала и экономика Германии и экономика Советского Союза. Советский Союз в порядке репарации вывозил из Германии и устанавливал на своих заводах оставшиеся там после бомбежек станки, другое немецкое технологическое оборудование, к концу войны и так в значительной мере морально устаревшее, обрекая тем самым на десятилетия свою экономику на использование устаревших технологий. А ФРГ начинала свою экономику практически «с нуля», беря кредиты и устанавливая новейшее и самое передовое по тем временам оборудование – это и был один из секретов «немецкого чуда».

Так что не пора ли поменять систему ценностей учебных заведений? Рассмотрим три составляющие образовательного процесса: педагогические кадры, научно-методическое обеспечение, учебно-материальная база. Первые две составляющих – это интеллектуальный потенциал образовательного учреждения, третья – материально-технический потенциал. В современном мире, в отличие от предшествующих исторических периодов, интеллектуальный потенциал стоит дороже и накапливается, развивается труднее чем материально-технический. Пора это осознать!

Далее, материально-технический потенциал и учебно-материальная база разделяются на две части: здания, сооружения и учебное, технологическое оборудование. Так вот, в современных условиях оборудование, как правило, значительно дороже стоимости зданий. Так, один современный компьютер и то неполной комплектации, стоит столько же, сколько примерно стоит строительство 10 кв. м площадей. Кроме того, весь Мир сегодня идет по пути резкого удешевления строительства, перевода зданий на автономное снабжение теплом, водой и т.д.

Развивающиеся негосударственные образовательные структуры эту новую логику, новую систему ценностей воспринимают быстрее и лучше, чем наши государственные школы, училища, техникумы, ВУЗы.

В том числе ВУЗы. Если Вы, уважаемый Читатель, зайдете в какой-нибудь ВУЗ (не глядя на вывеску) и обнаружите там чистоту, порядок, опрятно одетых студентов и преподавателей, самое современное оборудование, большие и удобные библиотеки, то можете не сомневаться – этот ВУЗ *негосударственный*. А если увидите грязь, зловоние туалетов, нищету, неопрятных студентов – это ВУЗ *государственный*. А ведь государственные ВУЗы тоже имеют так называемых «платных студентов» и в немалом числе. Только их деньги уходят ... ну, в том числе, скажем, на Багамские острова – ведь «государство» все равно ВУЗ как-то содержит. Но на былом престиже государственные ВУЗы долго не проживут – марка маркой, но качество образования – это качество образования. В отличие от государственных ВУЗов негосударственные, чтобы выжить и «вписаться в законные рамки», инвестируют средства в образовательный процесс, повышая качество образования. И уже есть много примеров, когда выпускники негосударственных ВУЗов трудоустраиваются гораздо успешнее, чем выпускники государственных по аналогичным специальностям.

К сожалению, пока практически отсутствуют негосударственные профессиональные училища, лицеи, колледжи. Единственный пример, известный автору, – это корпоративный технический колледж АО «Мосэнерго» (Москва). Но многие стремительно развивающиеся сегодня бизнес-структуры начинают всерьез интересоваться подготовкой и переподготовкой кадров. В ряде фирм уже появились так называемые «корпоративные университеты». Хотя это пока что скорее курсы переподготовки и повышения квалификации, тем не менее у них все еще впереди.

Теперь рассмотрим вопросы финансирования учебных заведений. До сих пор здесь действует, как и в других бюджетных отраслях, затратная система финансирования – так называемое «финансирование от достигнутого» – в текущем году учебное заведение получает средств из бюджета столько же, сколько получало в прошлом году. Может быть с небольшим увеличением. Но независимо от того, насколько эффективно были потрачены эти средства! Система чудовищно неразумная.

Поэтому остро стоит вопрос о переводе бюджетного финансирования образования на так называемое нормативное финансирование каждого учащегося, студента. Нормативное финансирование записано в Законе РФ об образовании еще в 1992 году. Но вводить этот механизм не торопятся. В нем не заинтересованы ни учебные заведения – тогда за полученные деньги надо будет отчитываться числом выпускников и качеством образования, ни чиновные структуры – тогда они теряют значительную часть своих властных полномочий.

Более того, из мировой практики известно, что бюджетные средства надо давать не производителю услуг – в нашем случае это учебные заведения, а их потребителю – учащемуся. Принцип: «Деньги должны следовать за учеником». Тогда учебные заведения будут заинтересованы в учащемся, будут дорожить им. Таким образом, на повестке дня остро стоит вопрос о ваучерном финансировании образования. Сегодня этот механизм всячески критикуют и учебные заведения, и органы управления образованием. Но мотивы этой критики вполне понятны – они все те же.

Разница между затратным и нормативным финансированием принципиальная. Рассмотрим следующие простые схемы. Сейчас государственный аппарат собирает средства в виде налогов со всех экономических субъектов: предприятий, фирм, учреждений, а также со всех трудящихся, которые платят налоги. Часть этих средств государство направляет на финансирование государственных учебных заведений: как бы на их сохранение, поддержание, что по сути и является основной целью финансирования. А должно быть, очевидно, иначе: государственный аппарат деньги налогоплательщика должен направлять учащемуся, студенту. А обучающийся по своему выбору отдает их тому или иному образовательному учреждению – государственному или негосударственному – без разницы. В этом случае учебные заведения *перестают быть целью бюджетного финансирования, а становятся средствами образования.*

Теперь поговорим о том, с чего мы начали – о разгосударствлении. Как правило, когда говорят о разгосударствлении тех или иных структур, подразумевается, в первую очередь, изменение собственника. Но дело не в этом. Более того, государственные, муниципальные учебные заведения, для того, чтобы избежать их «прихватизации» целесообразно оставить в прежних формах собственности – либо федеральных, либо региональных, либо муниципальных. Или пойти по пути опять же в целях избежания «прихватизации» создания государственных концернов по типу сложившихся в некоторых регионах учебно-производственных объединений учреждений начального профессионального образования (Красноярский край, Читинская область и т.д.). Или же использовать чрезвычайно остроумную английскую модель: в Англии собственником учебного заведения является **само учебное заведение** (обезличено). И таким образом никто: ни директор, ни педагогический коллектив, ни чиновные структуры, ни сторонние юридические и физические лица никак не могут изменить эту форму собственности.

Главная же задача разгосударствления учреждений образования в другом: чтобы они из пассивных получателей бюджетных средств выросли в активных субъектов на рынке образовательных услуг, развили образовательное предпринимательство, самостоятельно выбрали горизонтальные связи с государственными и негосударственными структурами, многочисленными юридическими и физическими лицами и научились самостоятельно зарабатывать деньги, в т.ч. «государственные», обеспечивая необходимое качество образования.

Автор отдает себе отчет, что в данном разделе подняты острые и болезненные для образовательных учреждений вопросы. Возможно, их следует решать по-другому, чем здесь предлагается. Но решать их уже пора.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОТОКОВ МОЛОДЕЖИ

В России происходит демографический спад. Резкое уменьшение контингентов обучающихся. Число выпускников средней школы практически сравнялось с числом приема абитуриентов только в государственные ВУЗы на бесплатные образовательные программы. Нередко можно услышать призывы перейти на всеобщее высшее образование.

Конечно же, перейти на всеобщее высшее образование было бы заманчиво. Но реально ли это? Все ли выпускники школы способны получить полноценное высшее образование? А еще есть выпускники профессиональных училищ и колледжей. Есть масса вообще необученной молодежи. Не приведет ли это к катастрофическому падению качества высшего образования? – ведь: к примеру, в Северной Корее уже давным-давно реализовано «всеобщее высшее образование»!

Другая сторона проблемы связана с экономикой, с производством. Сегодня производство не может предоставить каждому трудящемуся рабочее место, требующее высшего образования. И в обозримой перспективе не сможет, хотя число таких рабочих мест и растет постоянно. А парадокс заключается в том, что выпускники ВУЗов в большинстве своем не хотят идти работать по рабочим профессиям – будет увеличиваться армия безработных, причем в той ее части, которую наиболее сложно трудоустроить – это лица с высшим образованием, особенно с высшим гуманитарным образованием.

Но если переход ко всеобщему высшему образованию сегодня и в обозримой перспективе невозможен, то возникает другая проблема. Автор позволит себе высказать мысль, заведомо непопулярную и среди населения в целом, и среди работников образования в частности: **высшее образование должно быть платным!**

Почему?! Ведь это утверждение звучит для нас неожиданно – все мы привыкли, что любое образование в России бесплатное. Но все дело в *принципе социальной справедливости: бесплатным может быть только то, что распространяется на всех членов общества без исключения.* Например, медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение. Начальная, основная и полная средняя школа распространяются на всех. Начальное профессиональное образование тоже. Со средним профессиональным образованием уже есть вопросы. И уж высшее образование пока что *далеко не для всех.* Поэтому оно и должно быть **платным.**

Это вовсе не означает, что каждый студент должен платить наличными. Возможна система образовательных кредитов, которая частично уже начинает внедряться, к сожалению, крайне медленно. Возможно, в качестве платы за обучение может быть договор об обязательной отработке

по полученной специальности в течение нескольких лет по распределению на те участки народного хозяйства и в тех регионах, где не хватает соответствующих специалистов. Или молодой человек отслужил в армии по контракту – получил от государства грант на оплату своего высшего образования. В скором времени, очевидно, фирмы, корпорации начнут оплачивать образование своих работников. Кроме того, для обеспечения народного хозяйства кадрами остродефицитных специальностей, в частности, кадрами для сельского хозяйства, обучение в ВУЗах может оплачиваться администрациями районов, муниципалитетов, регионов по целевым направлениям студентов, а Федеральный центр может выделять региональным, местным администрациям соответствующие субвенции. И так далее².

Уже сегодня фактически число студентов негосударственных ВУЗов и так называемых «платных студентов» в государственных ВУЗах составляет значительную часть общего числа студентов. Очевидно, уже более половины. А введение платного высшего образования для всех позволит решить очень многие проблемы, в том числе, проблемы коррупции в государственных ВУЗах.

Проблема платного высшего образования вряд ли может быть решена быстро. Это сравнительно отдаленная перспектива. Но уже сегодня невольно возникает вопрос – если профессиональное образование осуществляется на деньги всего общества, на деньги налогоплательщиков, то зачем надо готовить на бесплатной основе специалистов по «ненужным» в данный момент, избыточным профессиям? Зачем надо давать студентам этих специальностей отсрочку от армии? За последние годы было подготовлено огромное количество юристов, экономистов, менеджеров и т.д., которые не могут теперь найти себе работу. В то же время практически была прекращена подготовка кадров для индустрии, для сельского хозяйства. Сейчас экономика стала возрождаться, нужны кадры – а учреждения профессионального образования их не готовили более 10 лет. Наверное, вполне резонно поставить вопрос о том, что бесплатно молодежь может получать специальности лишь по необходимым федерации, регионам, районам и т.п. специальностям. А по всем остальным специальностям, чтобы не нарушать права молодежи на образование, не нарушать принцип свободы выбора профессии, обучение вести на платной основе, или по механизму возвращаемого образовательного кредита.

В то же время, очевидно, прием абитуриентов в ВУЗы должен осуществляться не совсем так прямолинейно, как себе представляют чиновники Министерства – лишь по результатам Единых государственных экзаменов. Казалось бы, такой механизм совершенно демократичен – все вроде бы поставлены в равные условия. Но к чему это приведет? Ведь уровень подготовки московского школьника конечно выше, чем школьника

---

² Исключение, очевидно, должны составить наиболее талантливые студенты, принимаемые в элитарные ВУЗы по результатам Всемирных и Всероссийских олимпиад в целях подготовки будущих ученых.

из какого-нибудь сибирского села – во многих сельских школах зачастую по несколько обязательных предметов вообще не преподаются из-за отсутствия учителей. И так будет продолжаться еще долгое время. Возможности школьника из состоятельной семьи подготовиться к сдаче ЕГЭ конечно выше, хотя бы за счет репетиторства, чем у его сверстника из бедной семьи. Так что такой «демократический», «равноправный» механизм приема в ВУЗы приведет, очевидно, к еще большему социальному расслоению населения.

Но выход есть. Так, например, Оренбургский госагроуниверситет принимает абитуриентов по направлениям администраций сельских районов без конкурса. Эти абитуриенты должны лишь сдать требуемые ЕГЭ, не получив неудовлетворительных оценок. Это действительно государственный подход – готовить кадры, которые действительно нужны, а не учить тех, кто «лучше знает».

То же самое касается и сравнения возможностей к поступлению в ВУЗ учащихся школ, ПТУ и техникумов. Введение механизма ЕГЭ практически отрезает выпускникам ПТУ и ССУЗов дальнейшее продолжение образования в ВУЗе. В том числе и возможность получения высшего образования в сокращенные сроки за счет широко распространившегося заключения прямых договоров учреждений начального и среднего профессионального образования с ВУЗами. Как же! Все должны быть в «равных условиях». При этом считается, что лучшими специалистами будут те, кто лучше знает школьную математику, химию и т.п. Как бы не так! Такие утверждения могут делать люди, не знающие ни производства, ни экономики, ни самой системы образования. Еще в 80-е годы прошлого века проводились социологические исследования на заводах. Так вот, практически весь линейный руководящий состав предприятий от сменных инженеров и начальников участков до главных инженеров и директоров заводов поголовно состоял из бывших выпускников ПТУ и техникумов, которые впоследствии получали высшее образование по заочной или вечерней форме. Выпускники дневных ВУЗов в цехах, как правило, не задерживались, поскольку они не умели общаться с рабочим коллективом. Выпускники дневных ВУЗов работали, в основном в аппарате заводоуправления – в конструкторском бюро, в плановом отделе и т.п.

Те же самые социологические исследования, проведенные 20 лет назад, показывали, что выпускники ПТУ и ССУЗов, поступившие в высшие учебные заведения, на первых двух курсах, пока шла общеобразовательная подготовка, явно были слабее своих сверстников из общеобразовательной школы. Но впоследствии, когда дело доходило до специальной подготовки, они были наголову выше последних, поскольку они попадали в свою среду, которую уже знали на практике. Так что вполне резонно задать вопрос о «равных условиях» поступления в ВУЗы – а для кого, и, главное, для чего они «равные»?

Говоря о перераспределении потоков молодежи по ступеням профессионального образования – начального, среднего, высшего, следует иметь в виду, что *просто механически увеличив прием в учреждения*

начального и среднего профессионального образования и, сократив прием в ВУЗы, вряд ли мы чего-либо добьемся в положительном плане. Дело в том, что в России высшее образование традиционно было престижным. Сейчас появились негосударственные ВУЗы, прием в которые вряд ли директивным путем можно будет ограничить. Молодежь устремится туда. Направляется иной механизм.

На сегодняшний день 80 % выпускников учреждений начального профессионального образования и около 60 % выпускников среднего профессионального образования трудоустраиваются по полученной профессии, специальности. В отличие от выпускников ВУЗов – менее 40%. Причем, основная форма получения высшего образования – дневная, и, таким образом, основная формула получается следующей: «школа - ВУЗ - безработица».

Но возможен в перспективе другой подход: резко увеличить прием молодежи в учреждения начального и среднего профессионального образования, при этом создав для их выпускников, работающих на производстве, льготные условия для продолжения образования в профильных ВУЗах по вечерней, заочной, открытой, дистантной и другим формам обучения без отрыва от производства. Тогда, получив и высшее образование, люди будут оставаться работать на производстве.

Известно, например, что до распада СССР более 20% инженеров (по образованию) работали на рабочих должностях. И от этого производство только выигрывало. Приведем другие примеры. Автор заведует кафедрой в педагогическом университете, ему регулярно приходится принимать выпускные квалификационные экзамены. Так вот, выпускники вечернего отделения педуниверситета, работавшие в процессе обучения в школе на голову выше по уровню подготовки – как предметной (по математике, физике и т.д.), так и педагогической, методической студентов дневного отделения – их знания осознаны, апробированы в практической деятельности. А верх подготовки, педагогическая элита – это выпускники вечернего отделения, когда-то окончившие педучилища или педколледжи, а затем, работая в школе, учились на вечернем отделении университета. То же можно сказать, исходя из опыта автора, о мастерах производственного обучения профессиональных училищ и лицеев. Лучшие из них – те, которые заканчивали индустриально-педагогические или какие-либо другие техникумы по профилю своей специальности, а затем, без отрыва от производства учились и заканчивали ВУЗы.

Что же касается выпускников дневных ВУЗов, пришедших в ВУЗы непосредственно из школы, то в большинстве своем они инфантильны, социально, граждански незрелы и к своей профессии серьезно не относятся, могут легко ее бросить или поменять. Другое дело, что академическая подготовка у них лучше, и дневная форма является, пожалуй, наиболее оптимальной для подготовки научных кадров, конструкторов и т.д. – но не для практической производственной деятельности, имея в виду производство в широком смысле – и материальное производство, и духовное производство.

Далее, говоря о перераспределении потоков молодежи по ступеням профессионального образования, следует сказать о такой давно назревшей мере как **узаконение высшего образования в колледжах на уровне бакалавриата** – ведь во всем мире как бы два высших образования – университетское и колледжное. Например, в Англии учителей школ готовят в колледжах – четырехлетнее обучение на уровне бакалавра. Молодежь охотно пойдет в колледжи за высшим образованием, а оттуда скорее пойдет работать на производство и останется там. Условия для этого во многих колледжах есть. Тем более, в последнее время в них работает все больше кандидатов и докторов наук и по уровню квалификации их преподавательский состав все ближе подходит к уровню профессорско-преподавательского состава ВУЗов.

Ведь сегодня дело доходит до абсурда. Так, в одном сибирском малом городе с населением 40 тыс. человек из стационарных профессиональных учебных заведений имеется всего один-единственный колледж. Он, понятно, высшего образования не дает, но зато в городе более 50 филиалов ВУЗов – московских, петербургских, екатеринбургских и т.д. и т.п. У этих филиалов нет ни лабораторной базы, ни хоть каких-то библиотек, ни сносных аудиторий. Преподают в них в большинстве местные производственные кадры, подчас весьма далекие и от профиля преподаваемых предметов, и от методики преподавания. Но это на сегодняшний день считается вполне «законным»: ВУЗам можно халтурить напропалую и вытягивать из населения и регионов деньги. А колледжу – стационарному учебному заведению с квалифицированными преподавателями и хорошей учебно-материальной базой учить по программам высшего образования нельзя – «незаконно». Так не разумнее ли поменять все местами?!

То же самое – программы среднего профессионального образования в профессиональных лицеях. Они получили довольно широкое распространение во всей России. И это была не прихоть директоров лицеев – в этом была настоятельная необходимость. Особенно, опять же в малых городах и поселках, где из-за исторически сложившихся условий имеется, как правило, всего одно профессиональное учебное заведение – либо ПУ, лицей, либо техникум, колледж. Но населению нужен весь спектр профессиональных образовательных программ. И вдруг – запрет! Чиновники ссылаются на Закон РФ «Об образовании» – законом такого не предусмотрено. Но Закон давно можно было изменить! А этого не происходит – опять же дело в чиновниках – они в этом не заинтересованы. Они сидят по своим «ведомственным квартиркам» начального, среднего и высшего профессионального образования – порознь – и настороженно оглядываются – как бы кто-нибудь не вторгся на их территорию. Вот и получается, что профессиональное образование не для людей, не для общества, не для государства, а для чиновников от образования.

Далее, еще одно направление - развитие ремесленного образования. Оно может сыграть существенную роль в решении еще одной социально-экономической проблемы, которая также вырастает из тенденций, пройденной или, точнее, проходимой странами Европы. Как уже говорилось,

молодежь в массовом порядке устремилась к получению высшего образования. В то же время известно, что подавляющее большинство безработных составляют лица с высшим образованием: при наличии вакансий на заводах, в строительстве и т.п. «белые воротнички» к станку не идут. До последнего времени, пока в России развивалась торговля (а, как известно, возрождение экономики всегда начинается с торговли), выпускники ВУЗов работу себе еще могли найти. Даже сложилась формула трудоустройства в «фирмы»: наличие высшего образования (любого), свободное владение английским языком и владение компьютером. Но сейчас эта ниша на рынке труда уже заполнена. Уже сегодня сложилась массовая безработица «белых воротничков». Но есть некоторый выход: «белые воротнички», избегая заводов, стоек и т.п. охотно работают в сфере индивидуальной трудовой деятельности, в том числе ремесленничества – если владеют какой-либо рабочей профессией: владельцами ателье, минипекарен, фотографий, ресторанчиков и т.п.

В странах Европы службы занятости на специальных курсах обучают «белых воротничков» таким рабочим профессиям и, плюс к этому дают определенную предпринимательскую подготовку. В России возможен и этот путь – переподготовка «белых воротничков» на рабочие профессии, в том числе и в первую очередь, в учреждениях базового профессионального образования – профессиональных училищах, лицеях, техникумах, колледжах. Но в то же время возможен и, думается, более перспективен другой путь – получение рабочей профессии, в том числе, ремесленного профиля в ПУ, лицее, колледже с дальнейшим продолжением образования в ВУЗе. Или с одновременным обучением в ВУЗе. Последний путь можно попробовать. Учреждения начального и среднего профессионального образования могут здесь проявить инициативу: пригласить студентов дневных ВУЗов на одновременное получение рабочих профессий в ПУ, лицее, техникуме, колледже. Причем, студентов ВУЗов вовсе не обязательно технического профиля: по многочисленным наблюдениям автора как раз сочетание «технической» рабочей профессии или профессии техника с высшим гуманитарным образованием дают наибольшую устойчивость личности на рынке труда, да и, пожалуй, вообще наибольшую устойчивость личности в жизни. Так что и в этом направлении развитие ремесленного образования имеет, очевидно, большие перспективы.

Примеры одновременного обучения студентов в ВУЗе и ПУ, колледже уже имеются, например, в Московской области, в Бурятии, Якутии.

Развитие профессиональной подготовки и переподготовки. Поскольку начальная профессиональная подготовка школьников старшего звена (как правило в межшкольных учебно-производственных комбинатах) раньше осуществлялась за счет так называемых «базовых предприятий», а подготовка кадров непосредственно на предприятиях осуществлялась целиком за счет отнесения учебных расходов на себестоимость продукции, то в настоящее время эти каналы профессионального обучения в прежних режимах организации, к сожалению, разрушены – предприятия в них пока не

заинтересованы. Также разрушены оказавшиеся ненужными отраслевыми министерствам и ведомствам отраслевые учебно-курсовые комбинаты, технические школы, институты технического обучения рабочих и другие учебно-производственные структуры, осуществляющие начальную профессиональную подготовку населения.

Хотя начальная профессиональная подготовка – это не полноценное профессиональное образование, но вовсе ее исключать нельзя. Более того, в новых социально-экономических условиях эту сферу следует развивать. Во-первых, для части школьников это хоть какая-то возможность получить квалификацию, а, например, профессиональное обучение в сельской школе всегда составляло существенную конкуренцию бывшим сельским профтехучилищам и сельскохозяйственным техникумам. Поэтому заботы о профессиональном обучении в школе, естественно там, где для этого есть условия, должно было бы, очевидно, взять на себя государство.

Во-вторых, производственное ученичество на предприятиях, в учебно-курсовых комбинатах и т.д. тоже должно стать заботой государства – в том числе, либо оплачиваться государством (ведь предприятия платят налоги, в состав которых входят средства на образование), либо возмещать предприятиям расходы на обучение персонала в виде налоговых льгот. Последний вариант может быть очень мощным механизмом стимулирования не только начальной профессиональной подготовки, но и вообще развития образования работающей молодежи и взрослого населения.

Ведь для построения системы непрерывного образования в России необходимо, в том числе, чтобы каждое предприятие, организация, учреждение, нанимающее людей на работу, выступало бы и в роли педагога. Именно здесь лежит связка интеграции образования и производства.

Учреждения последипломного образования. В перспективе эта сфера должна стать, очевидно, наиболее обширной областью в системе непрерывного образования: особенно в условиях демографического спада – приток молодежи в производство резко сократился, и этот дефицит необходимо будет компенсировать своевременной переподготовкой взрослого населения. На сегодняшний день как раз здесь сложилась наиболее парадоксальная ситуация.

В бюджетной сфере, в частности, в системе образования, здравоохранения учреждения последипломного образования – институты и факультеты повышения квалификации, институты усовершенствования учителей и т.п. – сохранились как государственные бюджетные учреждения. И это правильно, поскольку специалисты в таких социально ответственных отраслях как образование и здравоохранение должны постоянно повышать свою квалификацию, иначе развитие этих сфер вообще невозможно, а платить за обучение своего персонала бюджетные учреждения – поликлиники, больницы, школы, гимназии, профессиональные училища и т.д. – не могут.

В других, небюджетных отраслях народного хозяйства, учреждения последипломного образования бюджетного финансирования разом

лишились. В принципе, очевидно, это правильно, т.к. промышленные предприятия, строительные организации и т.д., работающие на самоокупаемости, должны сами оплачивать обучение своих специалистов.

Но этим учреждениям необходим был определенный переходный период, необходимо было время для освоения нового стиля жизни и деятельности. В результате, хотя некоторые учреждения последиplomного образования выжили и успешно работают в новых условиях, значительную часть сети отраслевых институтов повышения квалификации, учебно-курсовых комбинатов, производственно-технических курсов и т.п. мы потеряли. Их предстоит возрождать, но уже на качественно иной основе – очевидно, в небюджетной сфере должна быть создана независимая ни от отраслевых министерств, ни от конкретных предприятий сеть учреждений последиplomного образования.

Сегодня речь идет о том, кто займет этот огромный почти пустующий ряд последиplomного образования на рынке профессиональных образовательных услуг? Сюда же входит и неформальное образование и самообразование взрослых.

Здесь возможны два варианта, которые могут развиваться параллельно. Во-первых образовательные программы последиplomного образования могут реализовываться в учреждениях профессионального образования – профессиональных училищах, колледжах, университетах и т.д. за счет создания в них специализированных факультетов, отделений, курсов и т.п.

Второй вариант – это сохранение, создание новых и дальнейшее развитие специализированных учреждений последиplomного образования – как государственных, причем находящихся в структуре различных государственных ведомств – образовательных, служб занятости населения (так называемые учебные центры служб занятости – республиканские, областные, районные и т.д.), служб социальной защиты и т.д., так и негосударственных.

Но главная беда на сегодняшний день заключается в том, что ни для Минобрнауки РФ, ни для других федеральных ведомств проблемы профессиональной подготовки и переподготовки кадров в условиях производства как бы не существует. Эти ведомства упорно не хотят ею заниматься. А ведь для эффективной работы экономики участникам производства необходимо учиться и переучиваться всю жизнь – принцип непрерывного образования, иначе говоря, принцип образования в течение всей жизни. Но если Минобрнауки РФ, другие органы управления образованием занимаются только учебными заведениями для молодежи – от 3 лет – прием в детский сад – до примерно 22 лет – возраста окончания ВУЗа, – то все остальные годы, а это около 70 % продолжительности жизни людей их образование остается по сути, «беспризорным»!

Отдельное направление – это **внутрифирменное профессиональное обучение персонала** (или, что то же – корпоративное обучение) - система подготовки персонала, проводимая на территории предприятия или в корпоративных учебных центрах; и

строящаяся на решении проблем, специфичных для конкретной организации, с привлечением собственных или внешних преподавателей. Обучение в рамках фирм или специальных учебных центров как бы дополняет знания, полученные в школе, колледже или вузе, приспособливает их к своим производственным нуждам.

Среди основных факторов, иллюстрирующих важность внутрифирменного обучения, могут быть выделены следующие:

1. Внедрение новой техники, технологии, производство современных товаров и услуг, рост коммуникативных возможностей создают условия для ликвидации или изменения некоторых видов работ, что вызывает необходимость дополнительного обучения или переподготовки персонала.

2. Мир превращается в рынок без границ с высоким уровнем конкуренции между странами. Страны, имеющие современную систему непрерывного образования, лидируют в условиях этой конкуренции. Они тем самым имеют возможность в кратчайшие сроки ответить на любой «вызов» повышением качества рабочей силы.

3. Изменения во всех областях жизни — главный элемент современности. Непрерывные и быстрые изменения в технологии и информатике требуют непрерывного обучения персонала.

4. Более эффективным и экономичным для фирмы является повышение отдачи от уже работающих сотрудников на основе их непрерывного обучения, чем привлечение новых работников.

Мотивацией непрерывного обучения в компаниях является связь между результатами производственной деятельности каждого работника и предоставлением ему возможности для обучения: ценность сотрудника фирмы определяет количество средств, выделяемых для повышения его квалификации. Для способных сотрудников наличие на фирме условий для обучения и развития, организация внутрифирменного обучения являются мотивирующим фактором, удерживающим на работе и субъективно приравниваются к поощрению за хорошую работу. В случае смены работы или привлечении нового сотрудника существование в организации системы обучения привлекает лучших кандидатов.

В последнее время широкое распространение получило понятие «Обучающиеся организации». Главная борьба, которая сейчас разворачивается - борьба за потребителя. Тот, кто лучше организован, подготовлен, мобильнее, талантливее, тот и конкурентоспособнее. Побеждает то, кто двигается, развивается. Финансовые и материально-технические ресурсы организации и условия являются важными составляющими благополучия и стабильности организации. Но человеческий фактор - это то, что или позволяет, или мешает им реализоваться. Уровень обученности персонала фирмы, организации становится динамичным понятием. Сегодня непрерывное обучение кадров - условие соответствия современным условиям.

Организационное обучение рассматривается как непрерывный источник создания конкурентоспособных преимуществ компаний, как их стратегия

постоянного обновления и повышения успешности всех видов деятельности. Организации, которые не обучаются (и, соответственно, не изменяются) в условиях быстрых перемен внешней среды, считаются обреченными.

Исследователи организаций обратили внимание на то, что средняя продолжительность жизни большинства компаний от создания до закрытия составляет менее 40 лет. Однако целый ряд фирм оставались действующими и процветающими даже после двухсотлетней деятельности. Анализ этих тенденций приводил к выводу, что большая часть корпораций умирает преждевременно из-за неспособности обучаться. Они оказываются неспособными адаптироваться и развиваться. Исследования продолжительности жизни корпораций позволяют определить главную характеристику для компаний с долгосрочной деятельностью, а именно адаптивности к внешней среде (ее потенциальным изменениям), что определяет их способность к обучению.

ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОБРАЗОВАНИЕ

В конце прошлого века сформировалась особая категория технологий, отраслей и изделий, которые получили название «high technology» – «высоких» или, что то же самое, «научноёмких» или «высокотехнологичных». Условно, к высоким технологиям относят те технологии, производства и продукты, в которых интеллектуальные компоненты составляют более половины стоимости.

За счёт развития высоких технологий в последние годы экономически крепили многие страны мира. В отличие от распродающей свои сырьевые богатства России многие страны стали развитыми именно потому, что они ориентировались на научноёмкое производство.

К высокотехнологичным производствам относят:

1. Новые материалы – композиты, полупроводники, оптические волокна и кабели, видеодиски.

2. Электроника – в первую очередь – нанотехнологии, большие интегральные схемы, а также оптоэлектроника – оптические сканеры, лазерные диски, солнечные батареи, светочувствительные полупроводники, лазерные принтеры и т.д.

3. Компьютеры, программное обеспечение, телекоммуникационные системы, в т.ч. Интернет, цифровое телевизионное, телефонное и др. оборудование, навигационные системы, спутники связи и т.п.

4. Гибкие автоматизированные производственные модули и линии с программным управлением; роботы, автоматические транспортные устройства.

5. Аэрокосмические технологии и производства – гражданская и военная авиация, ракетостроение, космические аппараты.

6. Ядерные технологии – реакторы и их узлы, производство изотопов и т.д.

7. Вооружения, в т.ч. высокоточное оружие.

8. Биотехнологии – генная инженерия, лекарственные препараты и гормоны для сельского хозяйства и медицины, созданные на основе использования достижений генетики.

9. Медицинские аппаратные технологии – компьютерная и ядерно-резонансная томография, эхокардиография и т.п., соответствующие аппараты и приборы.

В сфере услуг к высокотехнологичным относят следующие отрасли:

- образование;
- здравоохранение;
- современные виды связи;
- финансовые услуги;
- бизнес-услуги.

Сегодня в экономике ведущих стран мира наблюдается устойчивая тенденция возрастания роли высоких технологий и производств. Самым большим научно-техническим и технологическим потенциалом в настоящее время располагают США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, лидирующие на мировом рынке наукоёмкой продукции. К лидерам стремительно приближаются государства Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего Южная Корея, Малайзия, Сингапур, Гонконг и др.

Сосредоточение основного объёма наукоёмкого производства в границах небольшой группы развитых стран позволяет им не только получать огромные прибыли, но и формировать мировую экономическую политику в своих интересах, в значительной степени определять политику других стран. В результате сегодня на 20% населения планеты, проживающего в развитых государствах, приходится более 80% мирового национального продукта.

В результате происходящих экономических реформ в России произошли структурные перекосы в пользу добывающей промышленности и частично первичной переработки сырья. Тем самым экономика страны приблизилась к полукOLONIALной, являющейся сырьевым придатком развитых стран.

Транснациональные корпорации сворачивают промышленное производство в развитых странах, где труд ценится очень дорого, и размещают промышленные предприятия в странах с дешевым трудом – Китай, Индия, Пакистан и т.д. В России труд пока что сравнительно дешев, поэтому можно рассчитывать, что западные корпорации примут существенное участие в развитии российской промышленности³, что уже и происходит – мы, в том числе, видим это наглядно на наших дорогах – множество иностранных автомобилей, собранных на российских предприятиях. Но прорываться в высокие технологии России предстоит полностью самостоятельно – никакая из развитых стран не захочет иметь лишнего конкурента.

---

³ Именно в развитии, а не в возрождении, как об этом часто пишут и говорят – возродить старые предприятия, за исключением крупных металлургических и химических предприятий бессмысленно. Надо создавать новые. Правда, зачастую, на площадях прежних заводов. Яркий пример – Московский автозавод АЗЛК умер. А на его площадях совсем другая фирма организовала сборку автомобилей французской фирмы «Рено».

Сторонники высоких темпов экономического роста (включая Президента России В.В. Путина), говоря о 10-процентном экономическом росте, должны понимать, что единственно возможным путем достижения устойчиво высоких темпов экономического роста является развитие в России высокотехнологичных отраслей. А для этого необходима подготовка соответствующих высококвалифицированных кадров специалистов и ученых. Поэтому образовательные структуры, осуществляющие подготовку таких кадров должны получать от государства соответствующую поддержку.

Сегодня в рамках Приоритетного национального проекта «Образование» гранты образовательным учреждениям распределяются скорее по принципу «кто кого перекричит», а на многочисленных конкурсах школ и учителей еще и «кто кого перепоет и перепляшет». На самом же деле приоритет должны получать ВУЗы, колледжи, профессиональные училища, которые могут обеспечить своими подготовленными кадрами прорыв России в высокотехнологические отрасли. То же и с общеобразовательными школами – приоритет должны получать те из них, которые подготавливают своих учащихся к будущей активной деятельности в этих высокотехнологичных отраслях, а не просто те, в которых изучается «Риторика» или «Основы православной культуры».

С другой стороны, если само образование - высокотехнологичная отрасль, то для того, чтобы Россия смогла стать высокоразвитой страной в современном понимании, необходимы самые серьезные инвестиции в образование и науку.

ГЕОГРАФИЯ РОССИИ И ОБРАЗОВАНИЕ

Поскольку Россия чрезвычайно разнородна по своей географии, то перспективы развития образования необходимо рассматривать в соответствии с перспективами развития экономики в различных регионах, а также в различных агломерациях – мегаполисы, крупные, малые города, сельская местность.

Начнем с *Москвы*. Рассматривая перспективы развития московского образования необходимо иметь в виду то обстоятельство, что Москва – столичный мегаполис, и что развитие экономики, социальной и культурной сферы города будет развиваться в той же логике, что и в других столичных мегаполисах Мира - Нью-Йорк, Лондон, Париж и т.д.

А это означает, что в Москве вряд ли получит приоритетное развитие индустрия, за исключением пищевой промышленности и теплоэлектроэнергетики (ТЭЦ).

В то же время Москва будет нуждаться, в первую очередь в кадрах для науки и культуры, а также в кадрах информационных служащих – банки, фирмы, офисы и т.п.

Огромное развитие в Москве должна получить сфера услуг, понимаемая в самом широком смысле – медицинские, образовательные, юридические, риелторские и др. услуги, общественное питание, туризм, автосервис, ремонт квартир и бытовой техники и т.п., а также строительство. Эти

направления развития народного хозяйства города потребуют специалистов всех уровней профессионального образования.

Не последнее место в структуре рабочей силы Москвы играет самозанятость населения. Сегодня в Москве не менее миллиона так называемых ремесленников–предпринимателей, т.е. людей, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью - специфический теневой рынок труда. Система профессионального образования не может не учитывать этой огромной ниши на рынке труда, и, собственно, на рынке профессиональных образовательных услуг. В основном, это направление деятельности для учреждений начального и среднего профессионального образования.

Если обратиться к *Санкт-Петербургу* как «второй столице», то здесь, очевидно, будут проявляться те же тенденции, что и в Москве. Но Санкт-Петербург будет оставаться еще и крупным индустриальным центром.

Развитие экономики других мегаполисов будет, очевидно, идти как в направлении экономики знаний, так и сохранения их роли как крупных индустриальных центров .

Как показывает анализ инвестиционных проектов⁴, в *Европейской части России* развитие экономики будет связано прежде всего с развитием экономики знаний (высокие технологии) и сферы услуг вокруг крупных городов и транзитных (транспортных) центров. Это развитие будет в значительно меньшей степени индустриальным. В центре России максимум промышленных инвестиций будет сосредоточен лишь в энергетике – энергодефицит уже давно стал сдерживающим фактором развития экономики европейской части страны.

Будущее *Урала, Сибири и Дальнего Востока* связано с новой индустриализацией и инфраструктурным освоением территорий (дороги, транспорт, связь). Там начинают реализовываться крупные промышленные инвестиционные проекты, а государству предстоит ускоренными темпами развивать в этих территориях инфраструктуру. Экономика страны подошла к необходимости нового решительного шага на восток, нового этапа промышленного освоения восточных территорий страны. Одной из острейших проблем экономического развития Сибири и Дальнего Востока является отрицательное миграционное сальдо. Поэтому цели экономического развития диктуют необходимость коренного реформирования миграционной политики государства. А миграция населения из этих регионов или, наоборот, в эти регионы весьма существенным образом зависит от возможностей получения молодежью и всем населением полноценного общего и всех уровней профессионального образования, дополнительного образования, соответствующих, к тому же, перспективам развития экономики в этих регионах.

Беда экономики большинства *малых городов* России заключается в том, что ранее в них создавались как правило полукустарные или просто кустарные заводы и заводики, фабрики и фабрички. К тому же в

---

⁴ А. Хлопонин. *Россия на пороге новой индустриализации. Промышленник России, 2007, № 3.*

большинстве с замкнутым циклом производства. Эти предприятия оказались совершенно неконкурентноспособными. И возрождать их не имеет никакого смысла. Перспективы здесь иные – в создании аутсорсинговых⁵ (вспомогательных, «агрегатных») производств для крупных промышленных корпораций. Здесь можно привести такой пример. В Германии есть маленький городок Брауншвейг, известный всем россиянам по названию одноименного сорта колбасы. Единственное там промышленное предприятие – завод, изготавливающий гидроусилители руля для автомобилей фирмы «Фольксваген». Такого рода агрегатные производства могут быть весьма перспективными для малых городов, тем более что их жители как правило претендуют на размер заработной платы существенно меньший, чем жители городов крупных, что является привлекательным фактором для инвесторов. Насколько быстро будут развиваться эти производства, зависит от инициативы и предприимчивости местных администраций и местного бизнеса – как они сумеют устанавливать экономические региональные, межрегиональные и международные связи, а также от соответствующего своевременного профилирования образовательных систем.

Что касается *села, сельского хозяйства*, то ситуация здесь просто аховая. Если сельское хозяйство в России как нам сообщают и возрождается (во что верится с трудом), то крайне медленно. Почему США считают себя сельскохозяйственной державой? При всем том, что промышленное производство в Америке практически свернуто (за исключением высокотехнологичных производств), сельское хозяйство всячески поддерживается правительством, в него вкладываются огромные капиталовложения, даются крупные дотации сельскохозяйственным производителям. Очень просто – сельское хозяйство – основа национальной безопасности страны.

Россия же – парадокс – имея гигантские земельные ресурсы, ввозит продовольствие из других стран! Хотя Россия могла бы накормить весь Мир. Причем, накормить здоровой пищей, чего западные страны уже не могут в принципе.

И далеко не в последнюю очередь провал в отечественном сельском хозяйстве обусловлен провалами в сельскохозяйственном образовании. Несмотря на все заверения правительства о сохранении сельской школы, выделение школьных автобусов и т.д. количество сельских школ продолжает стремительно сокращаться. А ведь известно – школа закрывается – через несколько лет деревня опустевает. Общее количество сельских профессиональных училищ, лицеев, техникумов и колледжей почти не

---

⁵ *Аутсорсинг* (англ. *outsourcing*): передача организацией определенных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области. Принцип аутсорсинга: «оставляю себе только то, что могу делать лучше других, передаю внешнему исполнителю то, что он делает лучше других».

уменьшилось. Но все они перешли, в основном, на подготовку по профессиям сельской инфраструктуры: поваров, портных, парикмахеров и т.д. А подготовка по профессиям, непосредственно связанным с сельскохозяйственным производством – механизаторов, животноводов и т.д. сократилась за последние 15 лет более чем в 10 раз! Но и там, где такая подготовка сохранилась, обучение ведется на устаревшей технике, а преподавательский состав не владеет современными технологиями. Не говоря уже о том, что во многих сельских районах, даже в Московской области нет не только сельскохозяйственных ПТУ и техникумов, но **вообще нет** профессиональных учебных заведений – молодежи после школы вообще учиться негде!

Сельскохозяйственные ВУЗы сохранились и работают. Но обучают они в подавляющем большинстве городских студентов, которые в селе никогда работать не будут. Так, в одной только Москве пять крупных сельскохозяйственных ВУЗов. Но учат они исключительно москвичей – зачем это надо?!

Таким образом, государство должно в самом срочном порядке повернуться лицом к проблемам сельского хозяйства и, в том числе, к проблемам сельского, сельскохозяйственного образования.

Наконец, завершая разговор о географии развития российской экономики и, соответственно, образования, необходимо отметить, что есть *одна перспективная отрасль экономики*, которая в нынешних условиях никак не связана с географией. Это создание программных продуктов и информационных технологий. Как известно, россияне – лучшие в мире программисты (наряду с индусами). Программист может работать где угодно – в городе или селе, или в загородном коттедже; в Москве или на Чукотке – безразлично. Имея компьютер и телекоммуникационную связь, Интернет, он может выполнять задания той или иной фирмы на дому, получая их и посылая готовый продукт через Интернет и получая заработную плату в банкомате. Что уже и происходит. Так, многие российские программисты, живя в России, работают на известную американскую корпорацию «Майкрософт». А для развития этой отрасли опять же необходима подготовка соответствующих кадров на всей территории страны.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

С конца 40-х годов XX века ведущие мировые державы, в том числе СССР начали рассматривать образование как часть своей внешней политики. К концу прошлого века сформировался мировой рынок образовательных услуг, финансовые показатели которого в 2005 году достигли 90 млрд. долларов, а общемировое число иностранных студентов составило более 1,5 млн. человек.

В основе мировой индустрии высшего профессионального образования лежит глобализация экономической деятельности. В условиях постиндустриального перехода к «рассредоточенному» производству, когда

выполнение отдельных технологических операций размещается на аутсорсинг по всему миру, возникает мощнейший запрос на стандартизацию производственной деятельности: унификацию правил делового оборота и администрирования, бухгалтерского учета и управления финансами, повсеместный переход к новой пооперационной системе контроля качества и т. д. Такой характер глобализации требует унификации и подготовки кадров для единой мировой экономики. Речь идет о формировании общемировых образовательных сетей и мировых потоков студентов, устремляющихся к образовательным центрам, которые в мире обретают специфическую специализацию.

Сегодня лидер мирового экспорта образования – США – 30% рынка. Образование – пятая по значимости статья экспорта американской экономики. Зарабатывает американская высшая школа на иностранных студентах в пятнадцать раз больше, чем тратит на высшую школу правительство США.

Двадцать пять-тридцать лет назад наша страна делила с США первое-второе место в мире по числу студентов-иностранцев, сейчас же находится на восьмом. Всего в России обучается 100 тыс. студентов (4-5% от мирового спроса), и доходы от этого составляют примерно 1% мирового оборота.

Кроме того, в былые годы СССР строил во многих странах Мира профессиональные училища и колледжи и организовывал процесс обучения в них. Сегодня это направление полностью рухнуло.

Доля России на мировом рынке образовательных услуг, по всей видимости, в ближайшие годы будет продолжать сокращаться: с одной стороны, из-за отсутствия конкурентоспособного продукта (недооформленного до мировых стандартов) и слабой образовательной инфраструктуры (учебные лаборатории, студенческие кампусы, компьютерный парк и т. д.), с другой – по причине отсутствия корпоративной позиции высшей школы: интересы стран-лидеров на мировом рынке представляют масштабные образовательные корпорации (DAAD, British Council, IDP Education Australia, EduFrance и другие). Россия же представлена лишь разрозненными действиями отдельных вузов. Но если Россия хочет сохранить статус мировой державы, то экспорт образования требует кардинальных мер по его расширению и приданию ему привлекательности хотя бы со стороны развивающихся стран.

То же самое относится и к привлечению ученых из зарубежных стран.

В последнее время много говорится о проблемах мигрантов. Одной из приоритетных задач российских властей могло бы стать всяческое облегчение миграции в нашу страну молодых учёных и специалистов из стран СНГ и других стран для работы в академических и иных научно-исследовательских учреждениях.

Мы должны «вербовать» в других странах молодых ученых как вербовали молодых специалистов в Европе при Петре I или Екатерине Великой, как вербуют талантливых футболистов из Бразилии, Югославии, Чехии наши футбольные клубы. Крупнейшие университетские города России

могли бы стать международными центрами развития науки, а учёба или работа в них — пределом мечтаний для молодых людей из разных стран Евразии. Москва может стать крупным культурным центром, объединяющим вокруг себя сотни народов, — своего рода «духовной столицей» Евразии. У России это один из немногих шансов остаться сверхдержавой.

Таким образом, мы рассмотрели в данной статье некоторые организационные проблемы развития отечественного образования в связи с переходом к постиндустриальному обществу. Как видим, все устройство образовательной системы требует существенной перестройки.